

EVGENIJ BARATYNSKIJ (1800–1844)

∞ ∞ ∞

ПРИМЕТЫ (1839)

Пока человек естества не пытал,
Горнилом, весами и мерой,
Но детски вещаньям природы внимал,
Ловил её знаменья с верой;

Покуда природу любил он, она
Любовью ему отвечала,
О нём дружелюбной заботы полна,
Язык для него обретала.

Почуя беду над его головой,
Вран каркал ему в опасенье,
И замысла, в пору смирясь пред судьбой,
Воздерживал он дерзновенье.

На путь ему выбежав из лесу волк,
Крутясь и подъемля щетину,
Победу пророчил, и смело свой полк
Бросал он на вражью дружину.

Чета голубиная, вея над ним,
Блаженство любви прорицала.
В пустыне безлюдной он не был один
Нечуждая жизнь в ней дышала.

∞ ∞ ∞

Omens

As long as nature's inner being
Was not subdued to scale and measure,
She granted man her signs unending,
Which he in simple faith was grasping.

As long as he was nature's lover,
She answered him with love and care,
Her friendly presence he was sensing,
Her language he could clearly hear.

When trouble over man was nearing,
The raven croaked, his fate foretelling,
And man paid heed to his misgiving,
By holding back designs of daring.

A wolf all bristling crossed his way,
As if predicting war victorious,
And boldly man sent troops away,
To crush his foes in battle glorious.

A pair of doves above his head
The bliss of love was prophesying.
In a deserted, lifeless land
He felt the kindred spirit sighing.

Но, чувство презрев, он доверил уму;
Вдался в суету изысканий . . .
И сердце природы закрылось ему,
И нет на земле прорицаний.

EVGENIJ BARATYNSKIJ (1880–1844)

But feeling was despised by reason,
That took delight in empty guests . . .
And nature closed to man her treasures,
And ceased all prophesies on earth.

Translated by Andrei Zavalii

